

УДК 802.037

О КОММУНИКАТИВНЫХ КАТЕГОРИЯХ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И СМЫСЛОВЫХ ИНВАРИАНТАХ В ДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

© 2011 г.

Е.С. Орлова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

orlova_es50@list.ru

Поступила в редакцию 8.06.2011

Общение на иностранном языке предполагает создание новой когнитивной репрезентации речевого мышления. Ведущая роль при этом принадлежит коммуникативным категориям языкового сознания, упорядочивающим ментальные представления личности об универсальном смысловом коде, главной инвариантной составляющей которого является код предикации. В предикации объединяются как структура языковых знаний, так и процесс речевой деятельности, что позволяет рассматривать данный феномен в качестве инструмента совершенствования качества иноязычного образования.

Ключевые слова: актант, внешняя речь, внутренняя речь, дискурс, инвариант смысла, коммуникативная категория, предикат, предикация, языковое сознание.

Изучению языков и их преподаванию посвящено бесчисленное множество исследований и научных трудов. В каждом из них так или иначе говорится об уже достаточно известных лингвистических, прагматических, социокультурных и других составляющих дискурса. При этом все исследователи единодушно ссылаются на сложную организацию языковой системы с присущими ей разнородными, противоречивыми и даже несовместимыми функциями. Эти свойства языковой системы обусловлены ее аморфным строением, которое обнаруживает себя через многозначность слов, многочисленные варианты выражения одного и того же смысла, контекстуальность значений, способность разных слов обозначать один и тот же предмет (денотат) и другие известные языковые феномены, представляющие собой сущности различной природы. Очевидно, что все отмеченные проблемы значительно обостряются в условиях иноязычной коммуникации, когда для доступа к новой информации индивидуум – интеллектуальный агент – сталкивается с необходимостью вначале усвоить и интегрировать в своем сознании новую когнитивную схему, которая представляет одновременно структуру речевой деятельности и структуру для ее активного применения в различных сферах и ситуациях.

Любой человек, даже не являясь специалистом в области лингвистики, знает, что речь представляет собой конфигурации образующих элементов языка (слов, выражений, устойчивых сочетаний, грамматических форм), выбираемых

в соответствии с определенным речевым замыслом. Эти общеизвестные языковые составляющие в той или иной последовательности предъявляются в конечном счете в каждом учебном курсе иностранного языка именно как лексические единицы, принадлежащие к разным частям речи, как грамматические правила, представленные конкретными парадигмами, или как устойчивые сочетания или высказывания, где все уже сформулировано – надо только запомнить. При этом неявно подразумевается, что упомянутая когнитивная схема возникнет на презумпции последующей интеграции всех содержащихся компонентов и их трансформации в речевую деятельность за счет интеллектуальных ресурсов индивидуума.

В настоящее время продолжительность учебного времени, отведенного для изучения иностранного языка в вузе значительно варьируется и не отражает главного показателя – эффективности процесса обучения. Частое разочарование самих индивидуумов результатами своего обучения говорит о необходимости разработки альтернативных способов моделирования в предъявлении и усвоении информации, обеспечивающей иноязычное общение. Как однажды заметил Ф. Хаусхолдер, лингвист, который не в состоянии создать систему языкового представления лучше той, которая стандартно присутствует у любого человека, должен подыскать себе другое занятие [1, с. 99]. Очевидно, не желая заниматься ничем иным, лингвисты продолжают научный анализ свойств языка, создавая на основе своих открытий раз-

личные интерпретации передачи информации языковыми средствами. Однако и до сих пор не представлены модели, способные существенным образом повысить эффективность усвоения языков [2, с. 792].

Именно в силу этого круг задач, связанных с альтернативной репрезентацией феномена языка и дискурса в прикладных целях, стремительно расширяется. Решение подобных задач предполагает прежде всего создание новой модели. В свою очередь, иной способ моделирования обуславливает необходимость определения иных, универсальных регулярностей языковой системы, которые могут повысить эффективность изучения и в то же время стать показателями качества владения языком. Для этого необходимо:

1) установить саму возможность существования и природу потенциальных единиц моделирования;

2) найти аналитическое и в дальнейшем, возможно, вычислительное решение их практического применения.

В методике преподавания иностранных языков основное внимание уделяется речевой деятельности и собственно коммуникации, эксплицируемой в виде высказываний, но при этом недостаточно учитывается роль самого деятеля – коммуниканта. Иными словами, много говорится о взаимодействии пользователя с иноязычной речевой средой, но гораздо реже упоминается о том, что оно начинается с взаимодействия пользователя с самим иностранным языком во внутреннем речемыслительном пространстве. Именно здесь, где стягиваются в единый, истинно интегрированный узел языковые и прочие многообразия, определяющие в конечном итоге нашу речь, и надо искать как составляющие методологии обучения, так и единицы измерения качества владения иноязычной речью. Именно здесь преодолеваются многие противоречия, изначально присущие языковой системе, и создаются определенные правила, налагающие ограничения на способы формирования комбинаций языковых составляющих, свойственных различным ситуациям общения. Именно здесь определяется тип регулярности языковых образов и определяется их комбинаторная структура. И именно здесь действует интерфейс, приводящий в функциональное равновесие ограниченные, при всем своем многообразии, ресурсы языка и абсолютно их численно превосходящие реальные ситуации общения. Следовательно, можно предположить, что моделирование языка в целях его изучения следует выстраивать в координатах внутреннего

речемыслительного процесса пользователя. Поскольку в результате этого процесса и зарождается смысл, материализующийся в речевых форматах общения, моделируемая система интроспективна и основана на инвариантных категориальных структурах субъективного опыта. Она строится на речемыслительных образах, которые коррелируют и с представлениями пользователя о структурированности мира, и с его привычными алгоритмами управления формированием смысла. Таким образом, появляется возможность отображения взаимосвязей между мыслью, языком и действительностью через устойчивые смысловые конструкты, действующие в процессе передачи информации на любом языке. Речь идет, по существу, об инвариантах смысловых отношений, или коммуникативных категориях языкового сознания. По определению И.А. Стернина, языковое сознание – это часть сознания, которая формируется на основе функционирования психических механизмов, обеспечивающих речевую деятельность: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании [3, с. 38]. В то же время языковое сознание охватывает и «знания, используемые коммуникантами при производстве и восприятии речевых сообщений» [4, с. 11]. Под коммуникативными категориями, подчиненными языковому сознанию, понимаются мыслительные категории, тем или иным образом упорядочивающие ментальные представления личности о нормах и правилах коммуникации. Образуемыми конститuentами категории являются концепты, установки и правила, упорядоченные и структурируемые по степени актуальности для использования индивидуумом в общении. Коммуникативная категория устанавливает самые общие понятия универсально-предметного кода мышления, основанные, по выражению И.Н. Горелова, на общечеловеческих схемах смыслообразования [5, с. 233], присущих любому языку. Именно это дает нам основание отождествлять коммуникативные категории с инвариантами смысловых отношений и вести поиск их овеществленных проекций. Для решения задач, связанных с совершенствованием обучения и изучения языка, в частности языка иностранного, необходимо прежде всего установить материализованную форму существования упомянутых составляющих коммуникативной категории, релевантных условиям, являющимся семантически сложными для говорящих и слушающих.

Своеобразным ключом к пониманию природы одного из главных инвариантов смысловых отношений – предикации – являются отдельные

высказывания студентов о трудностях, с которыми они сталкиваются при изучении иностранного языка. Основная проблема формулируется примерно так: «Я уже знаю много слов, но не умею строить высказывание (предложение, мысль). Как этому можно (быстрее) научиться?». Пытаясь ответить на этот вопрос, мы вспоминаем, что целью изучения иностранного языка является приобретение умения общаться на нем, желательно полноценно и всесторонне. Но реальное качество данного умения может быть самым разным, и работать оно может не только при высоком уровне владения языком. Хорошо известны ситуации, когда, чтобы быть понятым, достаточно произнести (написать) только одно слово. Например, человек, заблудившийся в огромном здании, произносит слово «Exit?», и встретившийся ему сотрудник непременно покажет, где находится выход. Однако то же слово, сказанное, предположим, на улице, ввергнет прохожего в недоумение. С фразой «Exit?», произнесенной внутри здания, устанавливается вполне определенный аспект смысла. Ж. Делёз характеризует последний как «идеальный логический атрибут положения вещей» и называет его «означающее». Означающее, по Ж. Делёзу, – единственное отношение выражения, фактически обладающее привилегией быть или не быть соотношенным с независимым термином, «означаемым» [6, с. 60–61]. В нашем примере таким словом, субъектом высказывания, является «Exit?». Услышав его внутри здания, собеседник легко восстанавливает невысказанную часть вопроса «**Where is the exit?**», то есть формирует полную предикацию, понимает смысл услышанного и реагирует адекватным образом. В ситуации на улице прохожий не понимает, какой смысл несет в себе услышанное слово (о каком «выходе» может идти речь здесь, на улице?), так как специфика субъекта высказывания в данном случае не позволяет вычислить соответствующий предикат. Связь «субъект (актант) – предикат» остается незамкнутой, смысл не формируется, и коммуникации как таковой не происходит. Один из основных постулатов Ж. Делёза: «смысл как выраженное не существует вне выражения» – вновь и вновь находит свое подтверждение в процессе реального общения. Более того, сочетание двух представлений, приведенных в предикативную связь, является психологической основой предложений любого типа и представляет собой собственно коммуникацию [7, с. 170]. Л.С. Выготский также отмечал, что в процессе речемыслительной деятельности многие атрибуты

внешней речи отступают и на первый план выходят семантические единицы смысла, которые, между прочим, в подавляющем большинстве своем являются общими для разных языков и культур. Внутренняя речь, по утверждению Л.С. Выготского, – «чистая предикативность» [8, с. 480].

Для перехода от предлингвистических образов к внешней (разговорной) речи на иностранном языке изучающему необходимо усвоить определенные формулы для принятия семантического решения и его последующей экстернизации в словесном виде. Эти формулы прежде всего отражают и фиксируют связь предмета речи с его свойствами, действиями и реальными отношениями, то есть идентифицируют отношение «актант – предикат», именуемое предикацией. Предикация есть соединение и выражение в словах изначально независимых или уже вовлеченных в речевой поток предметов мысли. В соответствии с современными представлениями, актантом является любой субстантивный (предметный) элемент высказывания, включенный в семантическую ситуацию. В число актантов, следовательно, входят субъект, объект, адресат, а также обстоятельственные характеристики [9, с. 22]. Подобная трактовка позволяет снять ограничения представлений, обусловленные разделением словаря на традиционные части речи, и обеспечить необходимое пространство и свободу для моделирования речемыслительной деятельности.

Предикат представляет собой языковое выражение, используемое для характеристики объектов и для обозначения их свойств и отношений [10, с. 279–280]. Данная трактовка предиката позволяет, по выражению Ю.С. Степанова, отделить это понятие от «сказуемости» [11, с. 393], что в дальнейшем обеспечивает создание необходимых дидактических проекций.

Поскольку предикация представляет собой устойчивую инвариантную категорию языкового сознания говорящего на любом языке, ее можно рассматривать и как потенциальную единицу моделирования генерации смысла, и как единицу его исчисления. Использование предикации как ведущей коммуникативной категории позволяет достичь нового качества иноязычного образования.

Список литературы

1. Householder F.W. Phonological theory: a brief comment. // Journal Of Linguistics. 1966. No. 2. P. 99–107.

2. Russel S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 2nd ed. – Upper Saddle River, New Jersey: Pearson Education, 2003. 1008 p.
3. Стернин И.А. О понятии коммуникативного сознания и некоторых особенностях русского коммуникативного сознания // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: Сб. статей / Под общ. ред. Н.В. Уфимцевой. Москва – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 36–63.
4. Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. 159 с.
5. Горелов И.Н. Коммуникация // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
6. Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр. – Фуко М. *Theatrum philosophicum*: Пер. с фр. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. 480 с.
7. Розенталь Д.Э. Коммуникация // Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО Издательство «Мир и образование», 2003. 623 с.
8. Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2000. 1008 с.
9. Гак В.Г. Актант // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
10. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
11. Степанов Ю.С. Предикация // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

ON COMMUNICATIVE CATEGORIES OF LANGUAGE AWARENESS AND SEMANTIC INVARIANTS IN THE DIDACTIC ASPECT

E.S. Orlova

Foreign language conversational exchange implies the development of a new cognitive representation of speech mentality. In the course of it, communicative categories of language cognition have a leading role regulating individual mental notions of the universal meaningful code whose main constituent is the code of predication. Predication integrates both the structure of language knowledge and speech activity process which allows to consider the particular phenomenon as an instrument perfecting foreign language acquisition quality.

Keywords: substantive element, external speech, internal speech, discourse, invariant of meaning, communicative category, predicate, predication, language cognition.